

Андрей Уланов

Внешность обманчива

*Часть сборника
Русский фантастический боевик
— 2007*

Андрей Уланов

Внешность обманчива

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158323

Русский фантастический боевик 2007: Эксмо; М.; 2007

ISBN 978-5-699-20492-2

Аннотация

«В детстве мама довольно часто предрекала, что страсть к красивым штучкам меня погубит. «Штучки» варьировались от пушистого трехцветного котенка и выменянной на учебник горсти разноцветных шариков до черноглазой красотки с соседней улицы и новой метлы... то есть, я хотел сказать, нового флаера спорт-купе. Каюсь – я и в детстве-то слушал маму довольно невнимательно, а уж когда вырос.....»

Содержание

Андрей Уланов

4

Конец ознакомительного фрагмента.

19

Андрей Уланов

Внешность обманчива

В детстве мама довольно часто предрекала, что страсть к красивым штучкам меня погубит. «Штучки» варьировались от пушистого трехцветного котенка и выменянной на учебник горсти разноцветных шариков до черноглазой красотишки с соседней улицы и новой метлы... то есть, я хотел сказать, нового флаера спорт-купе. Каюсь – я и в детстве-то слушал маму довольно невнимательно, а уж когда вырос...

Вот и сейчас. Ну зачем, спрашивается, мне приспичило угонять именно этот «Порш»?! Единственный «Порш» на всем уровне... проклятье, пари держу, это был единственный «Порш» на всей стоянке! Но нет – Гарри Легика privilege путешествовать только первым классом! Всякие «Мерседесы», «Сагены», «Бельковы» и АКЕ для него, видите ли, недостаточно шикарны.

Пока что на хвосте у меня висел только бело-зеленый «Фольксваген Тайфун» – жалкое, можно даже сказать, душераздирающее зрелище, этому и форсированный антиграв помочь не способен. По крайней мере, в сравнении с «Поршем», который, стоит мне лишь захотеть, за семь неполных секунд выйдет на три Маха... и почти сразу же окажется за пределами Вестфалии, в воздушном пространстве добрых

валлонов. А жители вольного конгломерата Льежа, в отличие от немцев, не экономят на полицейских флаерах. И вдобавок чрезвычайно любят сначала стрелять по нарушителям, а уже потом предлагать дымящимся обломкам чуточку притормозить.

Так что – увы-увы-увы – обстоятельства складываются так, что мне придется отложить процесс наслаждения креслами из «ласкающей» кожи, трехточечной эффектаж-системой, мини-баром и еще дюжиной эксклюзивных деталей оформления салона. Лично меня больше всего интересовало небольшое устройство прямо под штурвальной колонкой, умеющее – по слухам – делать совершенно потрясающий... проклятье, лучше об этом не думать! Какой бы продвинутой эта штука ни была, она не успеет... точно не успеет.

Гарри! Думай о чем-нибудь нейтральном... например, о полиции на хвосте.

Ах, да – за мной же погоня!

Избавиться от полицейской погони можно по-разному. Например, дать залп главным калибром и полюбоваться получившимся в итоге фейерверком. Данный способ хорош, если вы – флотский, в звании не ниже капитан-лейтенанта, и рассекаете атмосферу на чем-нибудь вроде крейсера. Еще вариант – взмахнуть волшебной палочкой и придать копам облик, куда более отвечающий их душевному складу, конкретнее – больших бородавчатых жаб-летяг. С удовольствием применил бы именно его, но вот незадача – как раз сего-

дня вышел из дому без волшебной палочки.

И ведь говорила мне мама: Гарри, никогда, никогда не выходи из дому не проверив, взял ли ты волшебную палочку... то есть, я хотел сказать, станнер. Как сейчас помню – станнер Mk. 4-51, модель:

- а) так называемой «карманной» носки;
- б) разрешенная к применению гражданским;
- в) модернизированная кустарным образом в мастерской старого Дика.

Такой уж у нас район – идешь и не знаешь, что бросится на тебя из ближайшей подворотни.

Вот. Ну, а если вам вышеуказанные варианты чем-то не подходят – скажем, крейсер на парковочной орбите остался или Книгу Заклинаний плохо помните, – тогда действовать придется чуть сложнее.

Этап первый: ногу на тормоз, штурвал от себя. Если вы сделаете это правильно, ваш флаер исполнит фигуру, именуемую «колокол» или «кобра Пугачева» – по легенде, так звали изобретшего этот маневр знаменитого русского байкера. Начинающие угонщики свято верят, что эта фигура позволяет им на миг исчезнуть с полицейского сканера. Допплер-эффект и все такое прочее. Сказки, конечно, – полицейский флаер с радаром можно отыскать разве что в музее, – но мы-то с вами люди опытные, мы другого хотели.

Этап второй: отключить внешние сенсоры флаера.

Этап третий: выкинуть наружу «хлопушку».

Этап четвертый: зажмуриться!

Для надежности я еще и ладони к глазам прижал – и все равно в первый миг после этого сумел различить только хоровод радужных пятен. Мысль о вглядывавшихся в преследуемый флаер полицейских – которые сейчас наверняка видят куда более роскошный фейерверк – чуть подняла мне настроение, но лишь чуть-чуть.

Впрочем, глаза – это ерунда, зрение вернется через полчаса максимум. А вот что «хлопушка» творит с тонкими контурами сенс-систем, даже и представлять не хочется.

Этап пятый: выкинуться наружу самому. Через люк в крыше. Механизм стопора дверей в полете тупой, примитивный и очень надежный. Имей ты хоть самую лучшую в галактике взлом-прогу, подчини инк-пилот хоть пять раз подряд, а дверь тебе в полете все равно не открыть, пока не окажешься в «рамках безопасности»: скорость менее двадцати километров в час, высота менее трех метров... штраф за незаконную переделку механизма стопора более пяти килоэко. Потому – идем через люк в крыше. Делать это надо быстро – очень скоро инк опомнится и продолжит выполнять полетное задание. Что в этом такого страшного? Ну... вы же помните, до какой скорости разгоняется «Порш» за семь неполных секунд? А теперь представьте, что сотворит набегающий поток с идиотом, который в этот миг будет торчать из люка...

Лично я на отсутствие воображения никогда не жаловался и потому вывалился наружу не быстро, а очень быстро.

Этап шестой: достать из кармана парашют и надеть его. Спокойно, не торопясь, ведь если вы будете при этом нервничать, у вас наверняка либо клапан заест, либо стропы перепутаются. А до земли-то не так уж далеко...

Этап седьмой: лежать, уткнувшись мордой в грязь, пока слетевшиеся со всей округи бело-зеленые стервятники ползают над полем, просвечивая прожекторами каждый паршивый колосок неопшеницы. Долго лежать.

* * *

– Да-а, паренек, видать, сегодня был не твой день, – доверительно сообщил мне водитель аэробуса.

Я вздохнул, согласно кивнул, огляделся – кроме меня и водителя в аэробусе были лишь пожилая негро-китаянка да парочка гуппи на заднем сиденье. Пустой рейс, и ничего удивительного – мало кому стукнет в голову посреди ночи тащиться через океан.

– Осторожно, люк задраивается. Следующая остановка – Бостон-Ньюпорт.

– А долго лететь-то?

– Ну-у, – задумчиво протянул водитель, – если над Атлантикой пробок не будет, минут за сорок дошкандыбаем.

– Хорошо бы...

Хочу домой! Ванну, массаж и спать! Впрочем, начать спать можно уже в ванной.

Я осторожно (ночной заплыв через Рейн избавил меня от грязи с пшеничного поля, но, карабкаясь на берег, я поскользнулся... три раза) – присел на сиденье и снял очки. Посмотрел на них, тоскливо вздохнул и попытался вспомнить, в каком кармане лежит салфетка для протирки оптики.

– Это что у тебя, инфор такой новый?

Ну вот. Начинается.

Сначала они всегда спрашивают про очки. Потом следует вопрос об одежде. Некоторые, самые проницательные, догадываются осведомиться о моем возрасте – и, услышав ответ, обычно отодвигаются подальше. Словно законной, в государственном медцентре произведенной генетической модификацией можно так вот запросто заразиться воздушно-капельным путем.

Но сначала они всегда спрашивают про очки.

– Это очки, – сказал я. – Старинный оптический прибор, предназначенный для коррекции недостатков зрения.

– Ч-чего?

– Коррекции недостатков зрения, – повторил я. – Вижу я без них плохо.

– А...

– Лечению не поддается, – уточнил я. – Пробовали пересадить здоровые – отторгает.

– А...

– Пробовали. И не только это. Бесполезно.

– Эк оно, – озадаченно моргнул водитель. – Ну а почему

эти...

– Очки.

– Очки, а не инфор?

– Я в обычном инфоре одну рябь вижу, – пояснил я. – Приходится индивидуально, на заказ делать. И платить – дорого. Он у меня дома лежит, на полке. А стекла – они дешевые.

Это была далеко не вся правда. Вернее сказать, это была не совсем правда. В чем-то это была даже и не правда вовсе.

К счастью, впереди нарисовался грозовой фронт, и водитель переключил свое внимание с моей персоны на панель управления. Повезло.

Почему повезло? Ну, ведь уже почти два часа как начался вторник, а убивать по вторникам – очень плохая примета. По крайней мере, у нас в семье. Папа, например, даже твиххилов, то есть тараканов, не разрешал по вторникам травить.

В пробку над Атлантикой мы все же попали – и потому, продремав почти час в аэробусе и еще два десятка минут в такси, к двери офиса я подошел почти что довольным. Потому и открыл ее бит-картой, а не ногой.

Ванну, массаж и спать! Ванну, массаж и спать! Если меня пустят в ванну быстро, я, пожалуй, начну считать, что для этой цивилизации не все еще потеряно.

– Привет, Гарри!

– Как добрался?

– Доброй ночи, Полли, доброй ночи, Мин, а-теперь-пожа-

луйста сгиньте-куда-нибудь пока-я-не-приму-ванну я край-не-опасен-для-окружающих.

Мин и Полли – это две очаровательные, черноволосые, черноглазые, умненькие почти до гениальности... и как две капли воды похожие друг на друга стервоч... э-э... девчушки семнадцати лет от роду. Хотя на самом деле одной из них всего три года. Ну, вы правильно догадались – клонирование. Правда, каждая из них утверждает, что это она решила завести себе подругу по постельным, и не только, играм. Ох уж мне эти дети – нет, чтоб ручного дракончика... то есть, я хотел сказать, ручного тираннозаврика завести.

Вот эти-то ангелочки и представляют собой лицо, мозг, ум, разум и так далее «Агентства по решению проблем “Крокнейл”». Соответственно, ваш покорный слуга является руками, ногами и прочими пригодными для набивания шишек и синяков частями этого самого агентства. Правда, быют меня редко – рост метр пятьдесят пять и внешность четырнадцатилетнего мальчишки имеют свои преимущества... а кроме того, я умею очень артистично изображать потерю сознания. Бесчувственное тело, как правило, быют не очень долго – это скучно и неинтересно.

Ах, да. Еще девочки иногда зовут меня в свою кровать.

– Странно, – Полли сделала вид, что принимает. – Меркаптаном вроде бы не пахнет. Или поразивший тебя вирус передается только при личном контакте?

– По-моему, бедняжка просто устал. – Мин всегда пони-

мала меня как никто другой. – Гарри, что тебе принести в ванну: курительные палочки, фюль, холодный чай, Полли с новой татуировкой?

Я изобразил глубокую задумчивость.

– Холодный чай, если можно.

Разумеется, меня надули. Вместо чая пришла Полли и принесла на кончиках своих чудесных никелированных ноготков – точно-точно, больше ей спрятать эту гадость негде – какую-то стимулирующую дрянь. В итоге я выбрался из ванны через десять минут, чувствуя себя при этом отвратительно бодрым. Убить бы кого... но все еще тянулся вторник, и месть пришлось ограничить надеванием Поллиного халатика и ее же шлепанцев. В таком виде я и пополз в направлении приемной для клиентов, по совместительству и по ночам – кухню.

– Посылка дошла благополучно?

– Да. Клиент уже рассчитался.

– Хоть что-то хорошее в этом мире... та-ак! Здесь стояла моя банка «хеннесси»!

– Я ее выбросила.

– Что! Это же антиквариат...

– Гарри! «Хеннесси» не разливали по жестяным банкам.

– Как это – не разливали?! – возмутился я. – В «Багдадском связном»...

– ...количество ляпов в минуту колеблется между тремя и пятью, а в батальных сценах доходит до двадцати, – заявила

Мин.

Спорить с женщиной — дело заведомо бессмысленное. Особенно когда эта женщина едина в двух лицах и оба этих лица являются твоими работодателями.

— Надеюсь, — я решил сменить тему, — раз вы сказали, что клиент рассчитался, сие также означает, что я, наконец, получу аванс... за позапрошлый месяц.

— А зачем он тебе?

— Куплю галстук.

— У тебя же и так три десятка этих... раритетов.

— Тридцать четыре, — уточнил я. — Но зеленого в серую сеточку у меня еще нет, а именно такой галстук, как мне кажется, будет...

— Денег ты не получишь, — сказала Полли. — Их уже нет.

— Неужели ты заплатила налоги?

— Нет. Я купила рекламное время.

— Ясно. — Думаю, изданный мной тоскливый стон мог бы сделать честь любому баньши... то есть я хотел сказать, что это был хороший, эффектный стон.

— Очередная гениальная идея крошки Полли. Пять тысяч... э-э... четыреста тридцать седьмая по счету. Или четыреста тридцать восьмая?

— Гарри.

— Что «Гарри»? Я с рождения Гарри!

— Гарри, нам нужны новые клиенты!

— Нам нужна новая прога бухучета! И корм для совы хотя

бы на месяц вперед!

– Гарри, успокойся!

– Я спокоен! Проклятье, разве вы не видите, как я спокоен! Разве я кого-то душу, кого-то убиваю! Нет, я спокойнее мороженных тритонов!

– Ты никого не убиваешь, потому что сегодня вторник.

Я уже говорил, что Мин всегда понимала меня как никто другой? Умная девочка...

– Первый рекламный блок должен был пойти двадцать минут назад, – примирительно сказала Полли. – Гарри, вот увидишь...

И в этот миг пиликнул сигнал вызова.

– Трансформ! – взвизгнула Мин.

Само собой, я не успел отскочить, и убежавшая в стену табуретка пребольно стукнула меня по колену. В результате пару секунд спустя взору звонившего предстал не просто стоящий посреди чинно-делового помещения паренек в кричаще-радужно-палевом халате и шлепанцах, а паренек, который прыгает на одной ноге и бормочет проклятья на языке, неведомом никому из присутствующих. Включая его самого.

– Ниглинг?!

В певучем голосе звонившего слышалось неподдельное изумление – и надо сказать, оно было взаимным.

Все-таки далеко не каждый день в нашу контору звонят эльфы.

На самом деле они и Президенту Федерации не каждый

день звонят. Потому как прямая передача данных на пару десятков парсек пока что находится за пределами технических возможностей. А на носителях информации – любых! – изображение эльфа не сохраняется. Магия.

Ах да. Эльфы никогда не посещали Землю. Видимо, до сегодняшнего дня. Жители Миров вообще не очень любят посещать нашу планету – Большую Ошибку Природы, нелепого техногенного уродца среди сонма почтенных цивилизаций Великого Пути Чародейства и Волшебства.

И сегодня – вторник. Ой, как нехорошо-то получается... ужас, тихий, тихий ужас.

Полли сумела издать лишь вздох. Томный. Мин оказалась немного более разговорчива.

– Ч-ч-ч-т-т-о-о, п-п-п-ростите?

Я мысленно попытался прикинуть размеры свежезаработанного комплекса неполноценности, мысленно же охнул и решил в ближайшее же время организовать сбор подписей на петицию в Куда-Нибудь-Правительственное с требованием: допускать к лицезрению эльфов только после соответствующей медикаментозной обработки. Антишок, антистресс, антидепрессанты... что-нибудь для ухудшения зрения тоже лишним не будет.

– Этот ниглинг с вами? – требовательно осведомился эльф.

– Ниглинг?

– Он, – сказал эльф, указывая – правда, я так и не понял,

как, ведь до тыканья пальцами мирянин не снизошел – на меня.

– Как-как ты меня назвал?

– Ты, – эльф выглядел озадаченным... то есть, наверное, это выражение его ослепительно-прекрасного личика было аналогом человеческой озадаченности, – похож на ниглинга.

– Ниглинги – это какие-то миряне? – иногда мои догадки тоже бывают близки к гениальности.

– Жители Мира Нигл, – подтвердил эльф. – Их облик схож с твоим.

– Вот как... надо будет съездить туда на экскурсию.

Как только получу аванс... лет за тридцать вперед.

– Что угодно вам, благородный гость? – Полли наконец выпала из транса и попыталась придать нашему диалогу чуть более меркантильное направление.

– Имя мне Л'ерни. – Врет, моментально подумал я, эльфов с таким неблагозвучным именем попросту не бывает. – Я только что прибыл в ваш Мир.

Снова врет. «Только что» – это когда звонят из кабинки в космопорту. Интерьерчик же за спиной у эльфа очень похож на комнатку дешевого мотеля.

– У меня есть проблема.

– В таком случае, – с оттенком гордости произнесла Полли, – вы обратились точно по адресу. Мы в «Крокнейл» занимается именно решениями проблем.

– Полли, Полли, – прошептал я, – крошка, не сходи с ума.

Даже если вся проблема эльфа сводится к заусенцу на мизинце левой руки – все равно ею должны заниматься три на десять в пятой степени чиновников Федерации. Таможня. Контактная комиссия. Администрация Президента Федерации. СБ. Флот Открытого Космоса. Воздушная полиция. Иммиграционный отдел, наконец! Но никак не мы.

– Я видел ваше глашатайное обещание, – сказал эльф. – Хочу, чтобы вы решили мою проблему.

– А что за проблема-то?

– Этого я не могу сказать. – Эльф оглянулся. – Не этим... это ваше передающее заклятье... я в него не верю.

– И совершенно правильно делаете, – быстро поддакнула Полли. – Даже по самой защищенной линии опасно говорить о чем-либо серьезном, а уж по обычной городской...

– Нам надо встретиться.

– Несомненно. Вы сейчас находитесь...

– ...мотель «Бладхаунд», сектор Ц-32, второй подуровень, – сообщила Мин, которая, оказывается, уже почти минуту отчаянно манипулировала датапагом.

– ...там, куда мы можем попасть...

– ...десять минут лету на такси...

– ...через двадцать минут.

– Спешите же! – бросил эльф и отключился.

– Уф! – Полли обессилено рухнула в кресло. – Ущипните меня кто-нибудь... ай!

– Ты сама попросила.

– Ущипнуть! А не выдрать полкило мяса из предплечья!

– Теперь веришь?

– Не совсем, – призналась Полли. – Слишком уж это невероятнo... эльф... на Земле... и звонит в нашу контору...

Я принялся насвистывать первые такты «Theme From Godfather». Получалось лучше, чем обычно, то есть не преотвратно, а просто плохо.

– Гарри!

– Я просто хотел заметить, – сказал я, – что есть способ, причем элементарный...

– Запись, конечно же... – Я уже говорил, что Мин понимает меня с полуслова, а иногда даже с полумысли. – Чебур, выдай запись последнего звонка!

– Запись последнего звонка отсутствует. – В кои-то веки наш разлюбезный инк задействовал в голосе обертоны растерянности и обиды. А то мне уже начало казаться, что Мин некорректно добавила модуль индивидуальности в его структуру. – Имеется запись лакуны продолжительностью четыре минуты двадцать семь и тринадцать сотых секунды.

Запись лакуны – это сильно. Похоже, бедолага от растерянности начал слегка подтормаживать, на манер древнемифического «Виндоуз-Линолеум».

– Значит, это был не глюк!

– А жаль, – вздохнул я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.